

УДК 37

З.С. Мустафаева, Р.В. Раджабова

Дагестанский государственный

педагогический университет

г. Махачкала, Россия

redaction-el@mail.ru

**НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ –
ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ ПРИНЦИП
ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ**

**[Moustafaeva Z.S., Radzhabova R.V. Continuous education – basic principle
of teaching and upbringing of a personality]**

It is considered continuing education as a vital process that ensures the ongoing development of training and education of the individual, its main stages; it is grounded the need for new approaches to education, the interest in the idea of continuity in the context of historical and pedagogical analysis. The entry of Russia into the world single educational space is possible at creating a single system of continuous education, as a complex state educational institutions that provide organizational and substantive unity and continuity of the relationship of all parts of education, jointly coordinated and decisive task of education, secondary, polytechnic and training of a person.

Key words: personality, education, training, continuing education, educational concept, discrete, phenomenology, "lifelong learning", "learning society".

Непрерывное образование – единая система государственных и общественных образовательных учреждений, обеспечивающая организационное, содержательное единство и преемственную взаимосвязь всех звеньев, совместно решающих задачи воспитания, общеобразовательной, политехнической и профессиональной подготовки каждого человека с учетом актуальных и перспективных общественных потребностей и удовлетворяющих его стремление к самообразованию, всестороннему и гармоничному развитию на протяжении всей жизни [10].

Только одна из немногих идей реформирования образования на рубеже тысячелетий нашла отражение в нормативно-правовых актах России и международных документах ЮНЕСКО и ООН. Это идея *непрерывности образования*, которая утверждает стремление человека к постоянному обога-

щению личностного потенциала и профессиональных возможностей, к полноценной самореализации в жизни.

Непрерывное образование – термин, не имеющий общепринятого определения. Он отражает не столько утвердившиеся в жизни реалии, сколько идею о том, как изменить к лучшему сложившуюся образовательную практику, чтобы повысить ее социальную эффективность, т.е. сделать ее соответствующей логике развития человека.

Непрерывное образование – гуманистически ориентированная содержательная, структурная и организационная композиция образовательной системы (охват образованием всей жизни человека, целостный характер системы образования, диверсификация образования, вертикальная и горизонтальная образовательные интеграции, адаптивность системы образования к уровням и особенностям развития и подготовки обучающихся и т.д.) [2].

По мнению В.Г. Онушкина и Е.И. Огарева, непрерывное образование мыслится как стадийный и целостный в своих элементах пожизненный процесс, обеспечивающий поступательное развитие творческого потенциала личности и всестороннее обогащение ее духовного мира. Его основные этапы: а) обучение, воспитание и развитие человека, предшествующее его вступлению в самостоятельную жизнь – детско-юношеское образование; б) учебная деятельность в период взрослой жизни, сочетаемая с различными видами практической деятельности – образование взрослых [16].

Категория непрерывного образования изначально характеризовала два феномена – педагогическую концепцию и область практики. В литературе выделяют три основные точки зрения по этой проблеме. *Первая* принадлежит сторонникам «древнего» происхождения идеи непрерывного образования (А.В. Даринский, Х. Гуммель, Г.А. Ягодин и др.), которые считают, что идея непрерывного образования существует столько же, сколько и человеческое общество. *Приверженцы второй точки зрения* связывают появление этой идеи с современной эпохой, характеризующейся активными процессами развития в духовной, социальной, производственной и научно-технической сферах (О.В. Купцов, В.Г. Осипов и др.). Некоторые авторы (А.П. Владиславлев, Г.П. Зинченко, В.Г. Онушкин и др.) *разделяют третью точку зрения* и полагают, что идея непрерывного образования существовала давно, но в педагогике соответствующий ей вид практики возник недавно.

Действительно, истоки концепции непрерывного образования можно найти у Аристотеля, Сократа, Платона, Сенеки, Конфуция, других мыслителей древности. Идеи непрерывного образования представлены во взглядах Вольтера, Гете, Руссо, которые связывали их с достижением полноты человеческого развития. Идеи создания «истинного человека», гражданина, пропагандируемые В.Г. Белинским, Н.И. Пироговым, К.Д. Ушинским, пробудили «спавшую» в России педагогическую мысль, ориентировали ее на воспитание и образование человека, на формирование таких знаний, которые помогли бы развить желание самостоятельно, без учителя приобретать новые познания, «учиться всю жизнь». Идея непрерывности образования получила новые интерпретации в нашей стране после 1917г., чему способствовало формирование новой системы образования. Мысли о перманентном образовании овладевали умами не только ученых и педагогов-практиков, но и тех, кто активно влиял на развитие страны (В.И. Ленин, А.В. Луначарский, Н.К. Крупская). Образование рабочих рассматривалось как условие их подготовки к пролетарской революции, поэтому школой для рабочих должна была быть партия, а не отдельная образовательная организация или учреждение.

Исторический анализ, проведенный В.В. Арнаутовым и Н.К.Сергеевым, свидетельствует, что до 60-х годов проблема непрерывного образования так и не стала предметом специальных теоретических исследований и целенаправленной опытной работы. Эпизодические обращения к этой проблеме основаны были скорее на интуиции отдельных ученых и практиков [1].

Потребность в новых подходах к образованию, интерес к идее его непрерывности возрос не только в связи с явно проявившимся в 50-60-е гг. «кризисом мировой системы образования», ее неспособностью идти в ногу с развитием общества, со стремительно меняющимся окружающим миром, но и в связи с наличием кризиса веры в самообразование [12].

Быстрое и динамичное развитие в ряде стран производственной и социальной сфер побудило их к более раннему, чем в нашей отечественной педагогической науке, изучению этих проблем, созданию как теоретических моделей непрерывного образования, так и опыта их практической реализации.

В 50-60-е гг. начинается первая стадия развития современных концепций непрерывного образования – констатационная. Приходит понимание, что непрерывное образование – это нечто иное, отличное от сложившихся «дискрет-

ных» форм образования, что оно не сводится к самообразованию, даже систематическому (А. Гартунг, Дж. Кидд и др.). Непрерывное образование рассматривается вначале как проблема образования взрослых, его предназначение видится в компенсации недостатков, упущений предшествующей подготовки или в пополнении знаний в связи с новыми требованиями жизни, профессии. Однако ограниченность такого подхода, ориентированного на решение чисто практической задачи – добиться более эффективного участия человека в производстве – и недооценивающего необходимость развития личности, была быстро осознана, что выразилось в появлении точки зрения на непрерывное образование как систему, органично сочетающую профессиональное образование взрослых с общим образованием. Цель этого не только «приспособление» к профессии, а создание основания для успешной адаптации к жизни в постоянно меняющемся обществе, улучшение «качества жизни».

Приближение трактовки непрерывного образования к его гуманистическим истокам – суть феноменологической стадии [17]. Здесь в центре внимания – человек, которому следует создать оптимальные условия для развития способностей на протяжении всей его жизни (А. Корреа, П. Лангранд, П. Шукл, Э. Фор и др.). Понимание сути непрерывного образования, предложенное П. Ландграндом (1965), не только охватывает перечисленные выше интерпретации, но и придает им более широкий спектр и масштаб. Непрерывное образование в его трактовке – система, в которой человек находится в центре всех образовательных начинаний, и ему следует создавать оптимальные условия для полного развития его способностей на протяжении всей жизни [18].

При таком понимании утрачивает смысл традиционное деление жизни человека на периоды учебы, труда и профессиональной актуализации, на первый план выходит такая проблема, как интеграция индивидуальных и социальных аспектов непрерывного образования. На этой стадии впервые употребляется в материалах ЮНЕСКО сам термин «непрерывное образование» (1968), а после опубликования доклада комиссии под руководством Э. Фора [11] принято решение ЮНЕСКО, признавшее непрерывное образование основным принципом, «руководящей конструкцией» для нововведений или реформ образования во всех странах мира. В качестве наиболее плодотворных ЮНЕСКО выделяет варианты «пожизненного образования» и «обучаю-

щегося общества», а Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) – так называемое «возобновляемое образование».

Уточнение основных понятий, целей, факторов, путей и условий реализации непрерывного образования – сущность методологической стадии формирования концепции (Р. Даве, К. Дьюк, А. Кроплей, М. Карелли, Б. Суходольский и др.).

Разработка основных представлений о непрерывном образовании дала возможность перейти к следующей стадии развития концепции – теоретической экспансии и конкретизации, когда разработка ведется применительно ко всем основным звеньям системы непрерывного образования (Х. Гуммель, Ф. Кумбс, Г. Паркин, В. Митгер, Ц. Карелли и др.). Здесь приходит понимание, что эффективность непрерывного образования определяется во многом степенью интеграции и координации всех образовательных центров в рамках единого образовательного пространства.

В 1984 году ЮНЕСКО предложена следующая трактовка: «Непрерывное образование означает всякого рода сознательные действия, которые взаимно дополняют друг друга и протекают как в рамках системы образования, так и за ее пределами в разные периоды жизни; эта деятельность ориентирована на приобретение знаний, развитие всех сторон и способностей личности, включая умение учиться и подготовку к исполнению разнообразных социальных и профессиональных обязанностей, а также к участию в социальном развитии, как в масштабе страны, так и в масштабе всего мира».

Это определение, по мнению исследователей, вряд ли может считаться законченным. Таким образом, можно констатировать, что нет «монолитной» теории непрерывного образования, скорее это симбиоз идей и подходов, сложившийся под влиянием, с одной стороны, концепций и опыта зарубежной гуманистической психологии и педагогики, с другой, технократического, прагматического подхода, показывающего связь развития производства с ростом образованности участвующих в нем работников [4, с. 53].

В новой экономической ситуации кардинально изменились цели и задачи образования взрослых, категории потребителей и содержание образовательных потребностей. Наряду с такими основными категориями взрослого населения, как работающие специалисты, нуждающиеся в повышении своей квалификации, резко возросло количество высвобождающихся кадров, которым необходима переподготовка, получение второй профессии, психологическая

адаптация к новым условиям жизни. Это особенно касается людей, потерявших работу, длительно безработных, оставшихся без гарантированных средств существования. Появились и новые категории – беженцы и вынужденные мигранты, нуждающиеся в изучении языка, адаптации к новым социально-бытовым условиям [16].

Образование взрослых отличается от детско-юношеского образования тремя главными особенностями:

- спецификой контингента (субъектами учебной деятельности являются лица, вовлеченные в сферу профессионального труда, имеющие трудовой опыт);
- своеобразием образовательных учреждений – их ориентацией на образовательные потребности лиц, являющихся субъектами различных видов практической деятельности, и на режим их социальной жизни;
- содержанием целей и задач образовательного процесса, особенностями форм и методов педагогической работы с субъектами учебной деятельности (акцент на современный профессиональный опыт, использование по большей части активных форм и методов обучения). В результате система образования взрослых является вариативной, открытой для инноваций дифференцированной сферой образовательных услуг [3].

Отечественная научная мысль «подключилась» к этой проблематике в семидесятых годах, когда пришло осознание, что проблемы непрерывного образования (прежде всего взрослых) невозможно решать без специальной разработки его методологических, психолого-педагогических, организационно-управленческих, экономико-правовых аспектов. Первостепенное значение для решения этих проблем приобрела трактовка самого принципа непрерывности образования, которое чаще всего рассматривается как требование к организации образовательной практики, предполагающее систематичность совершенствования знаний, умений и навыков, когда образование не прерывается с приходом человека в сферу трудовой деятельности [6]. Такая интерпретация принципа непрерывности связана с характеристикой его временной протяженности, во многом обусловлена тем, что первоначально идея непрерывного образования связывалась только с образованием взрослых и реализовывалась по пути осознания тех функций, которые образование взрослых призвано выполнять. В качестве таких функций были выделены следующие:

экономическая, социально-экономическая и социальная (В.Г. Онушкин); экономическая, социально-политическая и функция социализации (С.Г. Вершловский); компенсаторная, адаптирующая, развивающая (А.П. Владиславлев, Б.С. Гершунский и др.).

Выделение этих функций позволяло уточнять тактику, разрабатывать конкретные технологии образования. Вместе с тем нельзя не видеть опасности технократической ограниченности, которая неизбежным образом обусловливается ориентацией образовательного процесса на предстоящую или состоявшуюся роль индивида в общественном производстве. Современное общество нуждается в людях духовных, осмысливающих свое место в меняющемся мире. Анализ функций непрерывного образования позволяет сделать вывод о том, что формальные определения непрерывности, упрощенное, буквальное понимание непрерывного образования как процесса, не имеющего перерывов, и противопоставляемого «конечному» типу образования, привносят путаницу в осознание проблемы, упрощают саму идею нового подхода к образовательной деятельности, сводят ее смысл к замене формулы «образование на всю жизнь» формулами «образование через всю жизнь», «учение длиною в жизнь» [14, с.11].

Необходима иная трактовка непрерывности, предполагающая целостность образовательного процесса, интегрированность всех его этапов, ступеней, их ориентацию на главный приоритет образования – личность. Этой тематике были посвящены фундаментальные работы А.А. Вербицкого [5], С.Г. Владиславского [6], Б.С. Гершунского [18] и других. В них выработано новое понимание единой системы непрерывного образования как комплекса государственных и иных образовательных учреждений, обеспечивающих организационное и содержательное единство и преемственную взаимосвязь всех звеньев образования, совместно и скоординировано решающих задачи воспитания, общеобразовательной, политехнической и профессиональной подготовки человека.

Своеобразным итогом теоретического осмысления проблемы стали разработка и принятие в 1989 г. АПН СССР «Концепции непрерывного образования» [11, с.27]. Вместе с тем говорить о завершенности представленной здесь концепции было бы преждевременным: само понятие «непрерывности» в ней трактуется несколько прямолинейно, как противоположность «конечному»

образованию. «Официальный документ, претендующий на роль концепции, далек от понятия «концепция», так как в нем не смоделирована будущая система образования, а содержатся лишь декларации о возможных направлениях ее создания» [7, с. 72]. Требуется уточнение цели непрерывного образования, что в концепции раскрывается через категории «личность», «развитие личности», без конкретизации этих феноменов.

В центре внимания концепция непрерывного образования вновь оказалась в конце прошлого столетия. Европейский саммит, прошедший в Лиссабоне в марте 2000 г., стал поворотным моментом в определении политики и практики Европейского Союза. Его выводы подтверждают, что Европа уже вступила в «эпоху знаний» со всеми вытекающими культурными, экономическими и социальными последствиями. Быстро меняются привычные модели образования, работы и самой жизни. Следовательно, европейские системы образования должны не только заложить основу для наступающих перемен, но и сами они должны измениться [13].

Главная идея нового подхода состоит в том, что непрерывное образование перестает быть лишь одним из аспектов образования и переподготовки; оно становится основополагающим принципом образовательной системы и участия в ней человека на протяжении всего непрерывного процесса его учебной деятельности. В ближайшее десятилетие этот принцип должен быть полностью реализован в европейских странах. С помощью системы непрерывного образования все жители Европы должны получить равные возможности адаптироваться к требованиям социально-экономических перемен и активно участвовать в формировании будущего Европы.

Вхождение России в мировое единое образовательное пространство возможно при создании единой системы непрерывного образования, как комплекса государственных образовательных учреждений, обеспечивающих организационное и содержательное единство и преемственную взаимосвязь всех звеньев образования, совместно и скоординировано решающих задачи воспитания, общеобразовательной, политехнической и профессиональной подготовки человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Арнаутов В.В., Сергеев Н.К.* Историко-педагогический анализ становления и развития системы непрерывного педагогического образования // Педагог. 2001. №11.
2. *Байденко В.И.* Глоссарий. Национальный доклад «Система профессионального образования в Российской Федерации». М.: Центр изучения проблем профессионального образования, 2001.
3. *Билалов М.И.* Организационное обеспечение интенсификации вузовского и дополнительного профессионального образования // Инновационные технологии гуманитарного образования. Махачкала, 2012.
4. *Билалов М.И.* Познавательная культура и гуманизация образования // Гуманитарные науки и новые технологии образования. Махачкала, 1998.
5. *Вербицкий А.А.* Концептуальные основы перехода к непрерывному образованию. М., 1989.
6. *Владиславский С.Г.* Непрерывное образование: проблемы и перспективы. М., 1987.
7. *Зинченко Г.П.* Непрерывное образование: социально-философская концепция. Ростов-на-Дону, 1990.
8. *Ивушкина Е.Б., Дашкова Е.В., Щербакова В.М.* Межкультурная коммуникативная компетентность в подготовке специалистов индустрии туризма // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2016. № 1.
9. *Камалова О.Н., Карпун А.Б.* Основные структурные элементы политической власти // Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 1.
10. *Коджастирова Г.М.* Педагогика: учебник. М., 2004.
11. Концепция непрерывного образования. Народное образование. М. 2014.
12. *Кумбс Ф.Г.* Кризис образования в современном мире: Системный анализ. М.: Прогресс, 1970.
13. Меморандум непрерывного образования Европейского Союза: [Электронный ресурс]: [http: www.znanie,org.gumal.n201](http://www.znanie.org.gumal.n201).
14. *Мустафаев М.Б., Мустафаева М.Г.* Философия образования. Учебно-методическое пособие базового курса для магистрантов очного и заочного отделений ДГПУ. Махачкала, 2016.

15. *Мустафаев М.Б., Мустафаева З.С., Мустафаев Ф.М.* Национальное и национально-специфическое в системе межнационального общения // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2016. № 1.
16. *Онушкин В.Г., Огарев Е.И.* Образование взрослых: междисциплинарный словарь терминологии. Российская Академия Образования. Институт образования взрослых. СПб.: ИОВ; Воронеж, 1995.
17. *Осипов А.М.* Теоретико-методологические проблемы развития социологии образования // Автореф. дис. доктора социологич наук. СПб., 1999.
18. Перспективы развития системы непрерывного образования / Под ред. Б.С.Гершунского, М., 1987.
19. *Тен Ю.П., Камалов А.В.* Значение и роль фактора этнокультурной идентификации на поведение потребителей в международном бизнесе // Гуманитарные и социальные науки. http://www.hses-online.ru/2015_03.html
20. *Финько М.В.* Проблема межличностного общения и духовный кризис: культурологический анализ // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2005. № 3.
21. *Акаев В.Н.* Islam in modern Russia: interrelation of traditions and innovations // Научный альманах стран Причерноморья. 2015. № 3. <http://science-almanac.ru>
22. *Kamalova O.N., Andramonova V.V.* Network society: problems of development and new forms of identity // Актуальные проблемы науки: от теории к практике Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. 2016.
23. *Kolosova O.Y., Goncharov V. N.* Economic and ecological safety of the region: strategy choice // Научный альманах стран Причерноморья. 2015. № 3. <http://science-almanac.ru>
24. *Petrenko S.P.* Application of ethnic and national terminology in research of South Russian people// Научный альманах стран Причерноморья. 2015. № 2. <http://science-almanac.ru>

REFERENCES

1. *Arnautov V.V., Sergeev N.K.* To historical and pedagogical analysis of formation and development of system of continuous pedagogical education // *Educator*. 2001. No. 11.
2. *Baydenko V.I.* Glossary. National report on vocational education in the Russian Federation. Moscow: Center for the study of problems of professional education, 2001.
3. *Bilalov M.I.* Organizational support for the intensification of higher and additional professional education // *Innovative technologies of humanitarian education*. Makhachkala, 2012.
4. *Bilalov M.I.* Cognitive culture and humanization of education // *Humanities and new technologies of education*. Makhachkala, 1998.
5. *Verbitsky A.A.* the Conceptual framework of the transition to continuing education. M., 1989.
6. *Vladislav S.G.* Continuing education: problems and prospects. M., 1987.
7. *Zinchenko G.P.* Continuing education: socio-philosophical concept. Rostov-on-Don, 1990.
8. *Ivashkina E.B., Dashkova, E. V., Shcherbakov V. M.* Intercultural communicative competence in training specialists of tourism // *Humanitarian and socio-economic science*. 2016. No. 1.
9. *Kamalova O.N., Karpun A. B.* Main structural elements of the political bodies of STI // *Humanities and social Sciences*. 2010. No. 1.
10. *Kodzhaspirov G.M.* Pedagogy: textbook. M., 2004.
11. The concept of lifelong education. Education. M., 2014.
12. *Coombes F.G.* the Crisis of education in the modern world: a systematic analysis. M., 1970.
13. Memorandum of continuing education of the European Union [Electronic re-source]: [http: www.znanie.org.gumal.n201](http://www.znanie.org.gumal.n201).
14. *Mustafayev M.B., Mustafayeva M. G.* Philosophy of education. Textbook a basic course for students of internal and correspondence branches of the DSPU. Makhachkala, 2016.

15. *Mustafayev M.B., Mustafayeva Z. S., Mustafaev F. M.* National and national-specific in the system of interethnic communication // Humanitarian and social and economic science. 2016. No. 1.
16. *Onushkin V.G., Ogarev E. I.* Adult Education: an interdisciplinary dictionary. Russian Academy Of Education. Voronezh, 1995.
17. *Osipov A. M.* Theoretical and methodological problems of the sociology of education // Thesis of sociology. SPb., 1999.
18. Prospects of development of system of continuous education / ed. by B. S. Gershunsky, M., 1987.
19. *Ten Y.P., Kamalov A.B.* The importance and the role of the factor of ethno-cultural identification on consumer behavior in international business // Humanities and social science. http://www.hses-online.ru/2015_03.html
20. *Fin'ko, M.V.* Problem of interpersonal communication and spiritual crisis: cultural-logical analysis // news of higher educational institutions. The North Caucasus region. Series: Social Sciences. 2005. No. 3.
21. *Akayev V.H.* Islam in modern Russia: interrelation of traditions and innovations // Science almanac of the black sea region countries. 2015. No. 3. <http://science-almanac.ru>
22. *Kamalova O.N., Andramonova V.V.* Network society: problems of development and new forms of identity // Actual problems of science: from theory to practice, proceedings of the III all-Russian scientific-practical conference. 2016.
23. *Kolosova O.Y., Goncharov V.N.* Economic and ecological safety of the region: strategy choice // Science almanac of the black sea region countries. 2015. No. 3. <http://science-almanac.ru>
24. *Petrenko S.P.* Application of ethnic and national terminology in research of the South Russian people // Science almanac of the black sea region countries. 2015. No. 2. <http://science-almanac.ru>

19 июня 2016 г.